Этого зверя не приручить
Красавица
и мужчина гор
Фрэнки Лав

АННОТАЦИЯ

Как только я ее увидел, она пробудила что-то глубоко во мне.

Дикую потребность.

Отчаянное желание.

Она потеряна, одинока и нуждается в укрытии на время шторма.

И я сделаю гораздо больше, чем согрею ее.

Я ее заполучу.

Некоторые считают, что не бывает никакого «долго и счастливо».

Но сегодня все изменится.

Я покажу ей, что я – больше, чем мужчина гор.

Я – ее чудовище.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл
Редактура: Александра Йейл
Вычитка: Александра Йейл
Русификация обложки: Мария Гридина, Александра Йейл
Переведено для: https://vk.com/alex_yale

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1 4
Глава 2 7
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 21
Глава 7 25
Глава 8 28
Глава 9 32
Глава 10 36
Глава 11 40
Глава 12 44
Эпилог 1.....47
Эпилог 2.....49

Для тебя… потому что каждой красавице нужно чудовище.

Глава 1

Ронан

Меня ждала очередная холодная одинокая ночь в особняке среди гор.

Проведя рукой по волосам, я посмотрел через окно спальни на белоснежную равнину. Падал густой стег, небо темнело, но думать я мог лишь о том, что будет дальше. Мое будущее казалось таким же пустым, как пейзаж передо мной.

Разумеется, я жил в горах не из-за близости к городу. Назвать его городом вообще было бы преувеличением. Хотя не сказать, что я проводил там много времени.

Нет, я приехал сюда, исполняя последнюю волю матери. Она любила свой дом в горах штата Вашингтон. Мама построила особняк в последний год своей жизни, пока я работал во Франции генеральным подрядчиком компании отчима вместо того, чтобы быть здесь. Он и виду не подавал, насколько ей плохо, но почему я слушал чужого человека, а не свое сердце?

Я не собирался когда-либо повторять эту ошибку.

Мамы не стало, и теперь я жил воспоминаниями о ней, ища хоть какую-нибудь цель в жизни.

Господь свидетель, пришла пора посвятить себя чему-нибудь более значимому.

Мама заболела давно, однако я всегда считал, что у нее в запасе больше времени. Что мы еще успеем побыть с ней.

Но время коварно. Оно обыграло меня, как дурака.

Когда я, наконец, приехал повидаться, было уже слишком поздно. Мама умерла.

И я буду сожалеть об этом до последнего вдоха.

Она нуждалась во мне, а меня не было рядом.

Поэтому поселиться в ее доме и содержать его — самое малое, что я мог сделать в память о ней.

Даже если ничего хорошего не заслуживал. Меня не было рядом, чтобы держать маму за руку в последние минуты ее жизни.

Что я за человек?

Посмотрев на свое отражение в оконном стекле, я покачал головой. Я не человек.

Я — чудовище.

Разве человек поступил бы так, как поступил я?

Пройдясь по замку в преддверии надвигающегося шторма, я запер все окна и проклял ставни в библиотеке, никак не желавшие закрываться. Я локтем подтолкнул затвор и, надежно заперев его, шепотом выругался. Какого черта я уволил всех работавших здесь людей? Следить за поместьем — тяжкий труд. Сейчас я предпочел бы бродить по лесу, а не сидеть дома, задергивая занавески и зажигая свечи.

Я всегда любил горы, свежий воздух и землю под ногами, но зима штата Вашингтон проморозила меня буквально до костей. Мое тело переставало чувствовать. Лицо превращалось в маску угрюмости холодную, как снег вокруг. И я очень хотел, чтобы этой зимой меня согрела женщина.

Когда луна залила своим светом белоснежные просторы, я подошел к бару в библиотеке и, достав бутылку красного вина Мальбек, наполнил бокал. К сожалению, у мамы был винный погреб, а не бочки виски, как хотелось бы мне. Все комнаты в доме украшал изысканный декор. Мама любила окружать себя красивыми вещами. Я легко мог представить, как она выбирала рояль, мраморные перила и канделябры. Они были более вычурными, чем предпочел бы я, зато нравились ей.

Особняк еще хранил тепло нагревателей, и камин был растоплен, но внутри я окаменел от холода. Я отпил вина и продолжил смотреть в окно, будто ждал чего-то…или кого-то.

В глубине души я знал, что так оно и было. Я злился из-за смерти мамы, из-за того, что жил один в пустынном доме без людей, которых мог бы назвать своей семьей. Я превратился в человека без цели, и это съедало меня изнутри. Поэтому я отталкивал тех, кого знал всю свою жизнь, включая уволенных мной сотрудников. В итоге я остался один.

Черт возьми, мне не хотелось так жить, но чтобы достучаться до моего сердца, нужна была особенная женщина. Я всегда отличался от большинства, и теперь эти отличия усугубились.

Тогда я краем глаза заметил что-то.

Кого-то.

Одинокую фигуру.

По полю бежала женщина, спотыкаясь и пытаясь рукой прикрыть глаза под порывами ветра.

Лунный свет упал на ее лицо, подсвечивая черты, как нечто драгоценное. Нечто прекрасное.

То, что должно быть моим.

Одного взгляда на нее хватило, чтобы во мне пробудилось животное.

Я изголодался по женщине, но не по любой, а по одной, особенной.

По этой.

Пока я наблюдал за ней, ветер усиливался. На горы опускалась тьма, однако в поместье горело множество оставленных мамой свечей.

Чиркнув спичкой, я зажег пламя как раз, когда женщина открыла кованые ворота. Она осмотрела горгулий на карнизе и поднялась по ступеням с изумленным, но решительным видом.

С видом, знакомым мне слишком хорошо.

Она потерялась и хотела быть найденной.

Унаследовав поместье, я весь последний месяц бродил по огромным залам и пустынным комнатам в ожидании того, наименование чему не знал.

Но теперь я понял.

Я ждал ее.

Глава 2

Белла

Я могла бы насчитать миллион мест, где хотела бы оказаться прямо сейчас. Например, праздновать конец зимнего семестра с подругой Лейси в моей студенческой квартирке в Спокане. Сидеть перед камином в доме моего папы с электронной книгой на коленях и чашкой чая в руке. На худой конец, даже стоять за стойкой в библиотеке кампуса, где я отрабатывала пять смен в неделю, проверяя книги.

Но я решила сделать папе сюрприз и приехать за три дня до Рождества. Моя затея обернулась настоящим кошмаром, и я застряла в десяти милях[1] от дома. Когда с неба повалил снег, я поняла, что у меня проблемы.

К счастью, на склоне горы стоял дом. Свет горел лишь в одном-единственном окне наверху, что немного остудило мой энтузиазм, но уж лучше было переночевать здесь, чем мерзнуть в собственной машине.

То есть, я бы не просто замерзла. Я бы замерзла насмерть. Совсем не так я хотела встретить новый год.

Хотя не сказать, что меня ждал какой-то особый праздник. У меня не было мужчины, чтобы поцеловать его в полночь, и я не питала иллюзий, будто в грядущем году что-то изменится.

В данный момент я просто радовалась, что мне повезло остаться в живых. Поправив на плече рюкзак, я натянула перчатки и застегнула молнию зимней меховой куртки. Я заперла автомобиль и спрятала ключи в карман. Однако вряд ли кто-нибудь проехал бы мимо и уж тем более решил бы угнать этот кусок дерьма на колесах.

О чем, черт возьми, я думала? Моя импульсивность частенько пересиливала здравый смысл, и порыв отправиться сюда не был исключением.

Папа не подозревал о моем желании приехать пораньше, поэтому не стал бы волноваться. Будь он в курсе моей задумки, и места бы себе не находил. Он знал горы как свои пять пальцев. Он вырос в этом крошечном захолустном городишке под названием Тупиковая лощина, собственно, как и я.

Теперь, когда на планах отстроить здесь горнолыжный курорт поставили крест, большинство жителей города изо всех сил пытались найти работу. Однажды владелец строительной компании решил, что предприятие не принесет ожидаемой прибыли, и уехал.

По нашей семье решение бизнес-магната ударило сильнее всего. Как только сообщили о планах построить курорт, папа купил новое землеройное оборудование

[1] 16,09 км

для своей компании по сведению лесов. Он взял кредиты, которые планировал погасить после того, как контракты будут подписаны и вступят в силу.

Но потом планы изменились, и теперь мой папа погряз в долгах. Мне разбивало сердце видеть, что он едва сводит концы с концами, поэтому я хотела устроить ему веселое Рождество.

Папа любил свой город и знал местность от и до. Он бы предвидел ухудшение погоды, но ведь я была настолько самостоятельной женщиной, что не спросила его и не удосужилась посмотреть прогнозы.

И вот я оказалась здесь. Стуча в самую большую дверь из всех мною виденных. Все в этом месте было зловещим и таинственным. Как в одном из любовных романов, прочитанных мною за прошлый семестр — готический замок, монстр, охранявший башню и запертая в ней принцесса. Однако вскоре героиня превратилась из пленницы в возлюбленную.

Та история задела какие-то струны глубоко во мне. Я не забыла, как лежала на своей кровати и, запустив пальцы в нижнее белье, доставляла себе удовольствие.

Переигрывая в голове сцены из книги, я представляла себя на месте героини и ускоряла движения руки, пока со стонами не кончила.

Герой прижал принцессу к стене, стянул с нее платье и, припав ртом к ее груди, ухватил за голую ягодицу. Он взял ее руку и положил на свой большой член. Она гладила его и пробовала. И стонала, когда он наполнил ее без остатка.

Герой не был обычным человеком. Он был чудовищем.

И я хотела, чтобы он захватил меня в плен.

Было неправильно возбуждаться от мыслей о страшном мужчине, но, возможно, со временем моя девственность довела меня до отчаяния.

Пока я ждала на пороге, мой живот завязывался узлом.

Окно на гигантской двери украшал витраж — красная распустившаяся роза на стебле с шипами. Она была так красива и изящна, что мой страх на мгновение отступил, и я представила себе маленькую старушку, живущую в огромном особняке.

Заправив за ухо прядь растрепавшихся волос, я мечтала, как вместо недоумения меня встретят теплой улыбкой. Хотя разумнее было бы мечтать о крове на время шторма, который — судя по количеству выпавшего снега — вполне мог продлиться несколько дней.

Как же я сглупила, необдуманно отправившись в путь.

Но тогда дверь распахнулась.

И навстречу мне вышла не милая старушка.

Отнюдь. Надо мной возвышался мужчина с широкими плечами, темными глазами, с волосами настолько длинными, что они обрамляли лицо, и с густой

бородой. Он твердо держал в руке трехсвечный канделябр, из чего следовало, что в доме отключилось электричество.

Вместо приветствия мужчина зарычал, и я сразу поняла, что он одичавший, грубый и голодный.

Однако убежать прочь было бы куда опаснее, чем столкнуться с пугающим человеком.

Пускай мне было некуда идти, но я невольно попятилась на несколько шагов и судорожно сглотнула. Под порывом холодного ветра я обхватила себя руками, и мой страх, скорее всего, стал более чем заметен.

— Что тебе нужно? — резко спросил мужчина и пригвоздил меня взглядом к месту. Я не могла отвести от него глаз.

Я не понимала охвативших меня чувств, зато понимала, что совершенно не хочу прерывать зрительный контакт. Я лихорадочно втянула в грудь воздух.

На самом деле я хотела, чтобы этот мужчина схватил меня и похитил, приспустил мои штаны до лодыжек, связал мне запястья и взял свое.

Я поморгала. Откуда у меня такие мысли? Это не какая-то сцена из готического романа, а реальная жизнь.

— Моя машина застряла в снегу и заглохла, — я закусила нижнюю губу и принялась озираться по сторонам, лишь бы не смотреть на хозяина дома. Снова взглянув на мужчину, я представила его без одежды, прижимающимся ко мне голым торсом и держащим меня за бедра, что казалось таким естественным.

— И? — прорычал мужчина.

Я сдвинула брови. Он заторможенный? Или просто подозрительно относится к незнакомцам?

— И мой телефон здесь не ловит.

Мужчина ничего не ответил, лишь стиснул зубы и продолжил осматривать меня, словно тоже не мог отвести взгляда.

Я должна была бояться. Он выглядел лет на десять старше меня и, ох, гораздо более умудренным опытом. Вот только почему-то мне не было страшно. Ни капельки.

— Если я останусь на улице, — сказала я ему, — замерзну, поэтому…я подумала…

— Ты хочешь зайти в дом? Это ты имеешь в виду?

— Да, — ответила я. — Ты пытаешься усложнить мне задачу? Я практически не чувствую пальцев ног. Вот-вот начнется снежная буря.

— Я вижу, — холодно ответил мужчина. — Почему ты одна? Женщина вроде тебя не должна путешествовать в одиночестве. Где твой мужчина?

— Что? — усмехнулась я. — Мы попали в какое-то измерение восемнадцатого века? Мой мужчина? Мне не нужен мужчина, чтобы доехать до дома.

— Тебе однозначно нужен кто-нибудь, кто сказал бы, что глупо садиться за руль в метель.

— Ну, у меня нет мужчины, но большое спасибо, что спросил. А если б и был, он, скорее всего, поехал бы со мной. Но это неважно.

— Неважно? — он выгнул бровь. Под его взглядом мои ноги превратились в желе, а живот сжался от…желания?

Нет. Я не собиралась позволять высокомерному человеку соврать с меня трусики. Но тогда он расправил плечи и встал передо мной в полный рост. Он — больше, чем обычный мужчина. Он — мужчина гор. И мои трусики были на месте.

Просто промокли насквозь.

И он, судя по выражению лица, был в курсе.

Что, мягко говоря, раздражало.

— Тьфу, — застонала я. — В чем проблема? Я уж точно тебе не угроза. И мне не хочется замерзнуть до смерти у тебя на крыльце.

Он неотрывно смотрел на меня сверху вниз, и я совершенно не могла понять, что творится у него в голове. Он будто обладал сверхспособностью скрывать эмоции, и это жутко бесило. Все мои чувства всегда отражались у меня на лице, а слова непроизвольно срывались с губ, которые я не могла не облизать.

Мне казалось, что я умирала от жажды, утолить которую мог только этот мужчина.

— Ты сейчас на самом деле задумался, не позволить ли мне умереть от холода? — спросила я. — Здесь есть кто-нибудь еще, с кем я могу поговорить?

— Нет, — ухмыльнулся он. — Только я, — мужчина провел рукой по густой бороде. — И я задумался, куда поселить тебя после того, как ты войдешь в дом.

Мои брови поползли вверх, однако терзал меня совсем не страх. Незнакомец пробудил мое любопытство.

— А какие варианты? — спросила я, чувствуя пульсирующее возбуждение между ног. Я знала, куда хотела бы, чтобы он меня поселил.

Казалось, он чувствовал мои желания, поскольку — как и положено высокомерному мужику — усмехнулся. Но затем самым раздражающим образом пожал плечами. Словно знал что-то, чего не знала я.

И я могла поспорить, что он на самом деле знал.

Глядя на его тело, я даже представить себе не могла, скольких женщин он уложил в постель.

Когда он открыл дверь шире и пропустил меня в дом, я вздохнула от облегчения. Теперь можно было не бояться умереть под натиском разбушевавшейся стихии.

Но хозяин дома удивил меня еще больше, сказав:

— Давай для начала снимем с тебя мокрую одежду, а уж потом решим, где ты сегодня ночью будешь спать.

Глава 3

Ронан

Все в этой женщине побуждало меня взять ее немедленно, без малейшего предупреждения.

Самым безумным было то, что она не отказалась бы. Как если бы ее феромоны посылали мне сообщения и просили дать ей то, что мог дать только я.

Пока я смотрел на нее, стоящую в дверном проеме, член у меня в штанах ожил. На каштановые волосы незваной гостьи оседали снежинки, и сама она была такой маленькой, что я поднял бы ее одной рукой. Я легко мог представить ее на моей кровати с балдахином. Я бы накрыл ее своим телом и заполнил очень твердым членом, пока она раскрывалась бы мне навстречу, словно цветок.

Когда она сказала, что одинока, я был готов, мать вашу, кончить прямо здесь и сейчас.

Я для нее — тот самый.

Как только она скривила губы и, сверкая глазами, заявила, что не нуждается в мужчине, я тут же вознамерился исполнить любую ее прихоть, но при этом вправить ей мозги.

Она не нуждалась в мужчине лишь потому, что у нее еще не было меня.

Мне пришлось призвать на помощь всю свою силу воли, иначе я бы перекинул эту женщину через плечо и отшлепал ее маленький зад, преподавая ей урок о том, в чем она на самом деле нуждается. Но я не хотел спугнуть это красивое создание, прошедшее через метель, чтобы найти меня.

Я бы не причинил ей боли, но она стала бы моей.

— Спасибо, — ответила она, неуверенно переступив через порог.

Наблюдая за тем, как при каждом шаге поигрывали ее ягодицы, я покачал головой, зная, что скоро произойдет.

Очень скоро.

Она раздвинет ноги, мой рот будет у нее между бедер, а потом я окажусь на ней.

— Электричества нет, — сказал я.

— Ничего страшного, — тихо ответила моя гостья. Я наблюдал, как она осматривала роскошный интерьер холла и зажженные свечи. Огромные картины в золоченых рамах, люстру на потолке, украшенную сотнями сверкающих камней. Обстановка была слишком экстравагантна, и вряд ли отражала мой характер. — Здесь красиво. Так…

— Чересчур? — я одарил ее полуулыбкой, пытаясь успокоить.

— Да, полагаю, что так. В сравнении с твоим домом моя студенческая квартирка кажется берлогой. И здесь уж точно безопаснее, чем в автомобиле, — моя гостья повернулась ко мне и своей улыбкой осветила ночь. Возможно, она немного боялась, но была рада найти крышу над головой. — Итак, куда я могу положить свои вещи? — она подергала рюкзак за лямку. — Я прихватила их, решив, что вряд ли в ближайшие дни смогу вернуться к своей машине.

— Я покажу тебе комнату, — кивнул я. — Ты проголодалась? — перехватив канделябр, я начал подниматься по лестнице к комнатам, которые подошли бы женщине. В свете мерцающих свечей наши тела отбрасывали на стены тени, акцентируя внимание на том, каким я был большим, а она маленькой.

— Вау. Значит, на самом деле ты — хороший хозяин? Просто производишь скверное первое впечатление? — спросила она, следуя за мной. — И нет, я не проголодалась.

Я стиснул зубы. Она говорила первое, что приходило в голову. И мне это нравилось. Она не была какой-то фальшивкой, знающей о моем банковском счете и желающей отхватить куш с помощью брака.

Несомненно, весь мой дом кричал о богатстве, но оно, кажется, совершенно не впечатлило мою гостью.

— Ты уверен, что я тебе не помешаю? Ты ведь даже не спросил, как меня зовут, — продолжила она, когда мы добрались до лестничной клетки.

— Аналогично, — тонко подметил я. Мне не хотелось казаться холодным, но прекрати я сдерживаться, и не остановился бы, пока не получил бы ее полностью.

— Справедливое замечание, — со вздохом ответила она. — Меня зовут Белла, — она протянула руку.

Я замер, понимая, что первое прикосновение изменит все. Она пахла розовым маслом и напоминала пламя свечи. Успокаивала своим присутствием и согревала, но также в ней был огонек, приводивший меня в восторг.

Я должен был узнать о ней больше, узнать все.

Значит, мне стоило вести себя непринужденно, поэтому я расслабил плечи и смягчил взгляд. Мне не хотелось отпугнуть Беллу.

— А я — Ронан, — представился я и взял ее руку в свою мозолистую ладонь. Весь последний месяц я рубил дрова для поместья даже притом, что в этом не было необходимости. А как еще мне было справиться с творившимся у меня в душе беспорядком?

Поднеся руку Беллы ко рту, я потерся губами о ее нежную кожу. Мой член затвердел, и зверь внутри меня пробудился.

Словно я целый месяц провел в спячке, а теперь выполз из своей пещеры, готовый полакомиться тем, что вижу перед собой.

Беллой.

— В чем дело? — спросила она, усмотрев в моем поведении нечто дурное.

— Все в порядке, — я откашлялся. — Но, Белла, я не хочу, чтобы ты простудилась. Тебе нужно переодеться.

Она облизала губы. При виде кончика ее розового языка я вообразил, как он скользит и кружит по моему члену, пробуя капли предсемени, несомненно, уже выступившие на головке.

— Хорошая идея, — склонив голову, Белла посмотрела на меня из-под полуопущенных ресниц, взглядом выдавая свою невинность, но также и желание. — А еще, чтобы согреться, мне не помешает сходить в душ.

— Вряд ли тебе понравится купаться с отключенным электричеством. Однако если нужно согреться, я могу помочь.

Мой член стал каменно твердым, поэтому я пошел дальше. Шагая по коридору, я постарался прикрыть ствол ладонью, не желая напугать Беллу своим возбуждением.

Когда мы добрались до одной из спален, я открыл дверь, демонстрируя красивую комнату со смежной ванной. Чтобы не оставлять Беллу в темноте, я быстро прошел к канделябрам и зажег их с помощью свечей в своей руке.

В спальне стояла большая кровать под балдахином, драпированная занавесками. На полу лежал ковер с густым ворсом, а потолок был стилизован под небо с россыпью звезд. Комната была изысканной, пускай и не соответствовала моим предпочтениям.

— Подойдет? — вежливо спросил я, проявляя сдержанность, уже начавшую меня убивать. Отойдя в сторону, я пропустил Беллу внутрь, не желая давить на нее.

Ей понравилось увиденное, поэтому я был рад назвать это место своим домом. Похоже, Белла подмечала каждую деталь, и то, с каким любопытством она осматривалась, говорило об ее готовности познавать новое.

Что было просто прекрасно, поскольку сегодня вечером ей предстояло познать новую сторону меня.

— Она идеальна, — осмотревшись, Белла снова повернулась ко мне лицом и посмотрела глубоко в глаза.

Да, моя потребность в этой женщине возрастала, но помимо примитивного желания было еще и нечто большее. Свет в ее добрых карих глазах говорил, что роскошь ничего для нее не значит — ничего стоящего. Как только наши взгляды встретились, Белла больше не обращала внимания на комнату.

Мне невыносимо хотелось схватить Беллу за талию, облизать ее обнаженную шею и попробовать сладкую кожу на вкус. Откашлявшись, я сжал челюсти и воззвал к своей сдержанности.

— В таком случае, я пойду, — кивнул я Белле. Мне следовало сходить в душ и разрядиться. Но тогда я снова посмотрел на нее и не смог удержаться от еще одного

комментария. Я озвучил мысль, от которой у меня начинал пульсировать член. — Если, конечно, ты не хочешь, чтобы я остался.

Белла изогнула губы в улыбке, и между нами проскочила искра.

Я ее уловил.

Белла выгнула бровь, вряд ли понимая, насколько обольстительна.

— Дом большой и пустой, а меня, Ронан, очень легко испугать. Наверное, мне не следует оставаться в одиночестве, — она посмотрела в окно, и мы оба заметили, что на улице поднимается пурга. Нам было слышно, как ветер завывает в ночи и хлещет деревья.

— Где ты хочешь, чтобы я был? — спросил я, зная наверняка, где мне самое место. Прижимаясь к Белле. Я шагнул к ней, больше не в силах сдерживаться. Во мне ревела жажда, и Белла была единственной, кто способен ее утолить.

Она расстегнула куртку на меху и скинула с плеч, открывая моему взору большие груди. Благодаря обтягивающему свитеру я заметил, что у нее затвердели соски. И дело было вовсе не в холоде.

Белла возбудилась так же, как и я.

Откинув волосы за плечо, она обнажила изящную шею, буквально созданную для поцелуев. Я хотел попробовать на вкус ее кожу и съесть все ее тело. У Беллы на плече выпирала ключица, губы были маняще полными, и все в ней выдавало невинность.

Мне следовало быть с ней осторожным.

Пока я продолжал ее рассматривать, она с застенчивой улыбкой покачала головой. Я приблизился к Белле, пока между нами не осталась лишь пара шагов. Она смотрела на меня с такой преданностью, будто была готова поклоняться мне, если бы я только позволил.

О, черт, я бы позволил ей опуститься на колени и молиться мне всю ночь.

— Я не знаю поместья так, как знаешь его ты, — прошептала Белла. — Как думаешь, где мне лучше остаться, чтобы не испугаться во время шторма?

— Прямо здесь, — прошептал я, обнимая ее за талию и притягивая к себе. — В моих руках.

Глава 4

Белла

Когда Ронан поцеловал меня, я уже знала, что никогда не буду прежней. Наши рты прижались друг к другу, губы разомкнулись, а языки встретились. Пускай я ни разу не спала с мужчиной, зато много фантазировала, и именно так все всегда начиналось.

Мужчина обнимал меня, словно клялся никогда не отпускать, и целовал до головокружения. Но сейчас я не фантазировала, а жила.

И Ронан не был обычным мужчиной. Он был зверем, готовым взять то, что нашел в лесах. Меня.

— Ох, Белла, — застонал он мне в рот, на ухо, в шею. — Ты — чертов сон.

— Лишь иллюзия? — спросила я, желая, чтобы он ошибался. Но даже если Ронан мог предложить мне лишь поцелуй, я собиралась помнить его до конца своих дней.

— Нет, детка. Это чертов сбывшийся сон, — Ронан приподнял мой свитер за подол и стянул через голову. Он тут же начал пожирать взглядом обнажившуюся кожу и прозрачный лифчик, едва прикрывавший хоть что-нибудь. Расстегнув застежку, Ронан позволил ему упасть на пол и своими большими ладонями обхватил мои груди. Он прижал их друг к другу и припал к ним губами.

От его действий по моей спине пробежала дрожь томления, и впервые я знала, что оно не останется безответным.

Сегодня вечером я собиралась получить то, чего ждала всю свою жизнь.

Выгнув спину, я наслаждалась прикосновениями Ронана и тем, как чувствовала себя в его руках. Маленькой, бесценной и желанной.

— Я никогда этим не занималась, — призналась я. — Я девственница. Но, Ронан, я хочу. С тобой. Сейчас.

Он пристально посмотрел мне в глаза, словно видел душу. Еще ни разу ни в чьем взгляде я не замечала такого благоговения.

— Я рад, что ты предупредила, — грубовато ответил Ронан. — Теперь я могу не спешить с тобой, Белла.

Я закрыла глаза в тот миг, когда он расстегнул на мне штаны и стянул их вниз по моим широким бедрам. Прежде я могла лишь мечтать о том, чтобы быть взятой таким неожиданным образом. Книга, в которой принцессу захватил монстр, была просто сказкой. Но сейчас? Сбывшаяся мечта.

Мужчина, неспособный передо мной устоять. Мужчина, желавший меня так же, как я желала его. Мы знали друг о друге лишь имена, но оказались не в силах сопротивляться нарастающему притяжению.

От этой мысли я воспламенилась. Открыв глаза, я посмотрела на то, как Ронан ухватился за пояс оставшихся на мне трусиков, намереваясь обнажить все потаенные части моего тела. Мне хотелось видеть выражение его глаз, когда он будет брать меня.

Ронан рухнул на колени.

— О, Боже, — прорычал он, прижимаясь ртом к киске. Он вдохнул, бородой щекоча мою кожу, и его потребность, несомненно, возросла. Ронан ухватил меня за ягодицы и притянул к себе, целуя мое тело, словно сокровище.

Это было уже слишком. Чересчур, а ведь я даже не успела его толком разглядеть.

Но я нуждалась в нем.

— Ты говорил, что не хочешь спешить, — прошептала я, запуская пальцы в его густые волосы, — но ты мне нужен так, как я не могла и представить. Я горю и не смогу сама потушить этот дикий огонь.

Поднимаясь на ноги, Ронан поцеловал мой живот, бока и грудь.

— Мне нравится, что ты рассказываешь мне о своих ощущениях. Ты не сдерживаешься, и это охрененно горячо. У меня нет такой роскоши, — он ухватил меня за волосы и снова поцеловал. Ронан опустил ладони на мою шею и прижался ко мне бедрами. Почувствовав, какой он твердый, я тут же захотела его увидеть, потрогать и попробовать.

— Почему ты сдерживаешься? — спросила я, когда Ронан попятился, чтобы снять с себя рубашку и штаны.

Я попыталась сосредоточиться на ответе, но отвлеклась. Словно высеченное из гранита, тело Ронана напоминало произведение искусства. Мой персональный шедевр.

Четко очерченные контуры и выпирающие мышц. Ронан — стопроцентный мужчина, стоявший передо мной с таким видом, будто был готов предложить мне весь мир.

— Однажды я сделал неправильный выбор, Белла. Не понимал, что на самом деле важно. Мне не хочется повторять ошибок, — у него потемнели глаза, и я увидела в них зверя, с которым он никак не мог примириться.

Как же мне хотелось ослабить его боль.

— Сегодня вечером, — сказала я, — мы можем жить моментом.

— Лозунг, вдохновивший тебя отправиться к горному перевалу во время метели? — спросил Ронан и, подцепив пальцем мой подбородок, заставил меня поднять взгляд.

— Да. Возможно, я поступила глупо, но все же… — я замолкла и сглотнула, понимая, как безумно прозвучат крутившиеся у меня на языке слова. Последнее, чего

мне хотелось — спугнуть этого мужчину. Мужчину, собравшегося лишить меня девственности.

— …все так, как должно быть. Как сказка, да? — Ронан озвучил мои мысли, и я склонила голову, соглашаясь с тем, что происходящее — сплетение судеб.

Метель, приведшая меня сюда. Израненное сердце Ронана и мое тело, жаждущее прикосновений — все было настолько прекрасным. Он легко дотрагивался до меня и был таким умелым, что без труда позаботился бы о моих пробудившихся потребностях. Даже больше, чем я смела мечтать.

Поэтому я решила взять желаемое, ведь фантазии так редко воплощаются в жизнь. Я стянула с Ронана боксеры, остро желая взять в руки его большой член. Я никогда никого не касалась так интимно, но была более чем готова. Одновременно бархатистый и гладкий, член почему-то совсем меня не пугал.

И он был твердым.

Для меня.

— О, Белла, — простонал Ронан при первом же моем несмелом прикосновении. — То, что нужно, — его нетерпение поощрило меня взяться за член обеими руками и подвигать ими вверх-вниз, словно наслаждаясь чем-то бесценным. И он на самом деле был бесценным, поскольку мне казалось, что я держу в руках подарок. Очень большой подарок.

— И мне, — сказала я. Еще никогда с моих губ не слетали более правдивые слова.

Ронан приподнял меня, и я обхватила его ногами за талию. Пока он нес меня к кровати, у него в глазах не было ни намека на напряжение, будто я, удерживаемая его большими руками, весила не больше пушинки.

— Разреши мне сначала заняться с тобой любовью, моя красивая девственница, — сказал Ронан и под вой бушевавшей за окном метели опустил мою голову на пуховую подушку, а тело устроил на атласных простынях. Он раздвинул сильными руками мои бедра и продолжил: — А потом разреши оттрахать тебя.

Я закрыла глаза, стараясь запомнить каждую деталь на случай, если происходящее окажется сном.

Потому что эту историю я хотела вспоминать всю оставшуюся жизнь.

Глава 5

Ронан

Я устроился поверх Беллы. С безупречной кремовой кожей, она была словно окружена ореолом чистоты. То, что мне предстояло стать для нее первым, заводило меня, как ничто другое.

И хоть я желал притянуть ее ближе и погрузиться в нетронутую киску, мне следовало продвигаться постепенно. Я не хотел причинять Белле боль.

Член стремился взять свое, однако чувства, возникшие в моем сердце, были куда важнее. Мы еще даже не начали, а я уже знал, что наше соединение будет серьезнее обычного секса. Потребность в Белле свирепствовала, но также во мне пробудилась тоска, скрытая глубоко внутри.

— Просто расслабься, милая красавица, — сказал я, устраиваясь удобнее. Окружив Беллу своим телом, я провел пальцами по ее скользкому входу — безупречному и девственному. Такому влажному и гладкому. И, определенно, моему.

— Я и не напрягаюсь. Знаю, ты — незнакомец, но я всегда надеялась, что все произойдет именно так.

— Как? — спросил я и поднес ко рту пальцы, смоченные влагой ее желания. Я застонал от вкуса и аромата — свежего и сохраненного только для меня.

— Ты знаешь, — вздохнула Белла подо мной. — С мужчиной вроде тебя. Ты такой пугающий…сильный и мужественный.

Пока я нежно ласкал ее, она подавалась бедрами мне навстречу. Я знал, что ее девственный барьер нетронут, и не желал причинять боль этому милому созданию, оказавшемуся под моей защитой.

— Мужественный, да? — скривил я губы. — Таким ты меня считаешь?

— Я думаю, что ты — больше, чем просто мужчина, — прошептала Белла. — Ты — дикий зверь.

— Тогда позволь волку съесть тебя, — прорычал я, направив член туда, где ему было самое место — в тесном канале, поддающемся напору вжимающейся в него твердости. Восхитительное влагалище, влажное и сочное, готовое быть взятым.

— О, да, — зарыдала Белла, пока я проникал все глубже. — Не сдерживайся. Заставь меня кричать твое имя.

Я обхватил ладонью ее лицо, загипнотизированный открывшейся мне красотой.

— Как требовательно для скромной девственницы, — отозвался я, проталкиваясь через девственный барьер и заполняя Беллу всем, что должен был ей дать.

— Я же сказала тебе, — застонала она, — я мечтала об этом много лет, но все оказалось лучше, чем в книгах. Это… — внезапно она замолкла. Когда я начал

двигаться, ее слова потеряли всякий смысл, а дыхание стало сдавленным. — О, Ронан, — закричала Белла, обвивая меня ногами.

Сжав ее милые ягодицы и удерживая их в руках, я встал на колени. Я трахал Беллу, занимался с ней любовью, брал ее и ублажал одновременно. Обняв меня за шею, она подавалась мне навстречу, и ее идеальные груди подпрыгивали от каждого толчка. Я двигался все жестче, желая удовлетворить ее так, как удовлетворило бы дикое животное, о котором она мечтала.

Эта киска была такой тесной, теплой и припухшей. Когда Белла оказалась на краю оргазма, я замедлился, чтобы легкими скольжениями мужского достоинства заставить ее задыхаться, царапать меня и отпечатывать в своем сердце.

Белла напряглась от наслаждения, и нас одновременно накрыл оргазм. Пока мы, тяжело дыша, жались друг к другу, между нами накалялся жар — энергия, перетекающая из тел в разумы. Я опустился на постель, но продолжал держать Беллу в своих руках и не отводил от нее взгляда.

Здесь и сейчас мы были едины как телом, так и душой.

— Мое чудовище, — прошептала Белла и, закрыв глаза, потерлась щекой о мою грудь.

Мягкость ее тела — единственное одеяло, в котором я нуждался.

Я поцеловал Беллу в лоб.

— Моя красавица, — прошептал я ей, заснувшей в моих объятиях.

Глава 6

Белла

Я проснулась от прорвавшихся в комнату солнечных лучей. С сонной улыбкой я поворочалась в постели, вспоминая свои сны. И секс.

Лейси умрет, когда узнает. Вот только пока я смотрела в окно и заворачивалась в простыню, умирала сама. У меня дрожали ноги, между ними ныло. Я не забыла, как мы с Ронаном проснулись среди ночи и, тут же оказавшись на четвереньках, занялись сексом. Словно животные, но именно этого я и хотела.

По телу прошла дрожь при воспоминании о том, как Ронан обхватил ладонями мои груди и ворвался в меня. Я помнила, как вскрикивала от удовольствия, когда он кончал на мой голый зад. Как его сперма стекала между моими ягодицами. Затем я легла на спину, и он снова кончил, выплескивая семя мне на грудь.

Теперь сперма Ронана покрывала практически все мое тело, но я до сих пор ее не смыла. И не хотела смывать. Мне нравилось быть отмеченной им. От этой мысли меня обдало жаром. Глядя в окно и прокручивая в голове ощущения вчерашнего вечера — давление толстого члена и то, как напряженная мошонка билась о мой зад, пока Ронан вколачивался в меня — я снова стала влажной.

Положив руку между бедер, я прикоснулась к себе и подняла ногу, чтобы получить лучший доступ. Со стоном я ввела в себя палец, думая о том, как Ронан сосал мой клитор и доводил меня до оргазма. Я ввела палец глубже, потом добавила второй, и свободной рукой начала выводить жесткие круги на клиторе.

Мою ладонь покрыла влага оргазма, но я не останавливалась, пока полностью не закончила. Я долгие годы удовлетворяла себя сама, и вот, наконец, у меня появился живой объект для мечтаний.

Опустив ногу и отдышавшись, я заметила, что буря закончилась, но с неба по-прежнему валил снег. Вдалеке виднелась моя машина, стоявшая наполовину в сугробе. Если бы я захотела уехать, мне пришлось бы сначала ее откопать.

Спальня опустела, и я на цыпочках прокралась к лестнице, гадая, куда ушел Ронан. Уловив запах кофе, я позволила обонянию привести меня на кухню. В глубине души я невольно порадовалась тому, что папа не начнет обо мне волноваться. Придти сюда, как пришла я — идеальный маленький побег.

Вчера вечером я чувствовала себя спасенной, будто начала жизнь с чистого листа.

— Привет, соня, — сказал Ронан при виде меня. — Кофе?

— С удовольствием, — улыбнулась я.

Вместо обычной кружки он вручил мне красивую чашку, и я заметила у стены коллекцию фарфора и заварных чайников. Они были очаровательны, но я никак не могла поверить, что в таком доме может жить одинокий мужчина.

Однако в тот момент мне хотелось думать лишь об одном: о Ронане. Пока я добавляла в кофе сливки и сахар, у меня голова шла кругом от того, чтобы находиться здесь с Ронаном. Было сложно не заметить, что при свете дня он казался гораздо добрее. Возможно, ночь удовольствия насытила не только меня. Возможно, Ронан нуждался в ней не меньше.

На нем был халат, и проблеск бугрящихся мышц на груди под порослью золотистых волос практически молил меня схватить этого мужчину и никогда не отпускать. Ронан невыносимо меня искушал, но я понимала, что прежде чем увлечься еще одной игрой, нужно выпить кофе и поесть. Он намазал масло на несколько тостов и присоединился ко мне в уютном уголке кухни с видом на горы. Отражаясь от ослепительно белого снега, потоки солнечного света прорывались в панорамное окно и заливали комнату.

— Итак, куда ты направлялась прошлой ночью? — спросил Ронан.

Удивительно, как мало мы друг о друге знали, не считая нашей потребности.

— Домой. В гости к папе. Я заканчиваю педагогический колледж в Спокане и поехала домой на праздники, — я откусила от тоста. — Я хотела сделать папе сюрприз и посетить ежегодную праздничную вечеринку в Тупиковой лощине. Мне всегда нравилось смотреть, как люди наряжаются.

— Ты из Тупиковой лощины? — выгнул бровь Ронан.

— Да. Родилась там и выросла. А ты? Ты не собирался на праздник?

— Меня не приглашали, — покачал он головой.

— Почему? — сморщила я нос. — Приглашены все. Ты ведь живешь всего в десяти милях от города. Конечно же, ты тоже приглашен, — я знала, как щепетильно городской совет относится к тому, чтобы никто не остался без приглашения. — Кто-нибудь переодевается в Санту, а дети в эльфов. Празднование получается шумным, и жители Тупиковой лощины будут рады новым лицам. Дамы из бридж-клуба принесут теплый сидр с пряностями и вкусные пироги, а хор местной церкви исполнит гимны.

— Не знаю, почему меня не пригласили, но факт, — нахмурился Ронан. — У меня создалось впечатление, что я не нравлюсь местным жителям, только не понимаю, почему.

Я отпила кофе, обдумывая слова Ронана.

— И ты живешь здесь в полном одиночестве? Что насчет работы?

— Я работаю удаленно, — скрестив руки на груди, он стиснул зубы, словно ему стало неловко.

Между нами что-то менялось, но я по-прежнему ничего не понимала.

— Чем именно ты занимаешься?

— Я — генеральный подрядчик «Лаклан групп». Семейный бизнес.

Меня обдало холодом, словно снегом зимой.

— Лаклан? Как «Курорты Лаклана»?

— Тебе известно это имя? — Ронан наклонился вперед, и его губы изогнулись в едва заметной улыбке.

— Оно известно всем в городе, — ухмыльнулась я.

— Серьезно? — прищурился он. — Я не…

Но я его перебила.

— «Курорты Лаклана» подставили весь мой город, — и, в частности, моего отца. — Но ты ведь наверняка в курсе? — я осмотрела огромную кухню, и внезапно все кусочки головоломки встали на место. Какой же я была идиоткой.

— Что? — теперь пришла очередь Ронана ухмыляться. — О чем ты говоришь? И каким же образом подставили?

Подняв руки, я отодвинулась от стола. Внезапно я почувствовала себя совершенно беззащитной. Полностью обнаженной. Мне нужно было одеться.

Папа никогда не должен узнать о моей опрометчивости. Я бы ни за что на свете намеренно не причинила ему боль. Лакланы лгали людям в лицо и отняли у них столь многое.

— Конечно же, ты — Лаклан. Дом и деньги. Вечера вечером я даже не подумала. Я так отвлеклась на шторм и…о, черт возьми. Твоя семья единолично сломала жизнь половине горожан.

— О чем ты говоришь? — спросил Ронан, поднявшись следом за мной.

Кровь бешено понеслась по моим венам. Я знала, что импульсивна по своей натуре, но вчера вечером сделала нечто большее, чем просто поймала момент. Я сглупила. Я пришла сюда девственницей и переспала с врагом. Как в чертовой мыльной опере, и я — ее звезда.

Я посмотрела на практически незнакомого мне мужчину. На мужчину, видевшего части моего тела, показать которые я стеснялась.

— Понимаешь или нет, но ты — куда больший придурок, чем показался при первой встрече.

— О, да, и всю ночь, пока ты прыгала на моем члене, думала лишь о том, какой я урод? — фыркнул Ронан. — Можешь не отвечать, — он покачал головой.

— Почему же? Потому что уже ты в курсе, каким козлом можешь быть? Правда, Ронан, вечера вечером ты не очень-то рвался узнать меня как личность, — бросила я в ответ. — До сих пор ты так ничего обо мне и не спросил.

— Если бы ты только успокоилась, и мы поговорили, как цивилизованные люди…

— Ты не знаешь меня, Ронан, — перебила я. — И явно ничего не знаешь об этом городе.

— В таком случае, объясни, — он почесал бороду, гневно сверкая глазами.

— Мне нужно идти.

— Идти? И куда же? Сегодня твоя машина не двинется с места.

— Значит, пойду пешком.

— Десять миль по снегу? Не смеши меня.

— Как только подберусь ближе к городу, поймаю машину.

— Ты неразумна.

— Прошлой ночью тебе, кажется, нравилась моя неразумность,— ответила я и, покинув кухню, направилась к лестнице.

— Прошлой ночью мы только и делали, что занимались сексом, или ты уже забыла? Теперь речь идет о твоей безопасности.

Ничего не ответив, я бросилась в комнату и начала натягивать одежду. Я застегнула куртку, зашнуровала ботинки и надела перчатки.

Поспешно покинув особняк, я отправилась домой. А затем я собиралась каким-нибудь образом притвориться, что прошлой ночи никогда не было.

Глава 7

Ронан

Я наблюдал за Беллой из того же окна, из которого вчера впервые ее увидел.

Как же быстро все может измениться.

Она мчалась прочь от дома, утопая в снегу почти по пояс, поэтому дорога до ворот заняла у нее не меньше десяти минут. Как долго я позволил бы ей сбегать, прежде чем занес бы в дом, снял с нее ботинки и позволил бы отогреть ноги у камина?

И пусть Белла злилась, я бы согрел ее сам, если бы она только позволила.

Одной ночи с ней хватило, чтобы сломать все мои защитные барьеры. Я уже знал, что положу свою жизнь к ее ногам. Белла — больше, чем просто женщина. Она — красавица душой и телом.

Но, черт возьми, у нее был норов.

Продолжая наблюдать за Беллой, я понял, что у нее проблемы. Стоило мне осознать происходящее, как сердце у меня в груди бешено заколотилось.

«О, черт, нет».

Беллу окружило два волка, скалящих клыки. Их темно-серый зимний мех резко выделялся на фоне ослепительно белого снега.

Я бросился вниз по лестнице прямиком к парадной двери. Возможно, Белла отказалась от меня по непонятным мне причинам, но я, несомненно, хотел провести с ней больше времени.

Я хотел ее всю.

Я не мог позволить кому-либо причинить ей боль.

Ни сейчас.

Ни когда-либо.

Введя код безопасности на сейфе в холле, я выхватил свою винтовку. Когда живешь в дикой местности, жизненно важно всегда иметь под рукой оружие. Зарядив его, я бросился к своей девочке, боясь опоздать и полагаясь на то, что за прошедший месяц ландшафт был изучен мной вдоль и поперек. Значит, я смог бы быстро добраться до Беллы.

— На помощь! — закричала она голосом дрожащим, но все же громким. Белла попала в беду, и ее зов, разрезавший тишину под голубым чистым небом, ранил меня подобно ножу в сердце.

Я должен был ее спасти.

— Помогите! На помощь! — снова закричала Белла, пятясь под заснеженные раскидистые ветви огромного кедра. Она прижалась спиной к стволу, и волки придвинулись ближе к ней.

— О, Ронан, — зарыдала Белла при виде меня, бегущего к ней по склону с оружием в руке.

Не колеблясь, я вскинул винтовку и выстрелил в воздух, пытаясь отпугнуть волков. Однако уловка не сработала, и они повернулись ко мне, готовые пировать.

— Беги! — закричал я Белле.

Она устремилась к дому, но упала. Из леса показался третий волк. В ее глазах застыл ужас, и меня захлестнула паника. Я не мог позволить ничему плохому случиться с Беллой.

Пускай на меня охотилось двое волков, но еще один нацелился на мою женщину.

Когда он бросился к ней, я со всех ног побежал ему наперерез. Схватив волка, я повалил его на землю, однако его острые клыки и блеск глаз говорили, что он не сдастся без борьбы.

Как и я.

Вцепившись в мою руку, волк вонзил клыки глубоко в плоть, но мне удалось оттолкнуть его. Я потянулся к своей винтовке, надеясь схватить ее прежде, чем он снова нападет. Тем не менее, боль от укуса не имела ничего общего с ужасом, отразившимся на лице Беллы.

Мне нужно было победить.

Я дотянулся до винтовки в тот же миг, как волк вцепился мне в ногу. Да пошло оно все. У меня не оставалось выбора. Я этого не планировал, но когда моя женщина оказалась в опасности, все планы полетели в тартарары. Нога сильно кровоточила, и я знал, что если позволить волку отхватить от меня еще кусок, он сможет получить и остальное.

Сейчас или никогда. Несмотря на то, что моя кровь уже окрасила белый снег, я призвал на помощь все свое мужество и вскинул винтовку.

Волк должен был поплатиться.

Я выстрелил своему противнику промеж глаз, прекрасно понимая, что лишь смерть заставит его отступить.

Дело должно быть сделано.

При виде того, как один из членов стаи повалился на землю, два других волка взвыли и, посмотрев на меня, бросились прочь. Они поняли, что я могу выстрелить, и их жизнь для меня куда менее ценна, чем жизнь моей Беллы.

Да, моей Беллы.

Возможно, она не понимала моих чувств к ней. Не понимала, какой шквал эмоций вызывала, но ее значимость была для меня неоспорима. А сейчас еще больше, чем прежде.

Я упал на снег. У меня кровоточила рука; плоть на ноге была разорвана почти до кости. Закрыв глаза, я стиснул зубы и заставил себя оставаться в сознании. Я не мог бросить Беллу здесь одну, должен был защитить ее.

Белла.

Белла.

Моя Белла.

Мой взор застилала тьма, и свет начал меркнуть. Я вскрикнул, зная, что должен продержаться, пока мы не вернемся домой, где Белла будет в безопасности.

Готовность умереть за нее говорила о животном инстинкте — как и сила моего желания — но это было неважно.

Та же сила природы, по воле которой волки чуть не съели нас обоих, требовала, чтобы я сделал Беллу своей.

Я невообразимо сглупил, позволив ей сбежать, зато у меня открылись глаза на правду.

Отныне Белла никуда не пошла бы без меня.

— Ронан, — закричала она и, упав передо мной на колени, обхватила ладонями мое холодное лицо. — Не закрывай глаза. Нам нужно вернуться в дом. Ронан, очнись, — взмолилась Белла.

Поморгав, я всмотрелся в ее глубокие карие глаза, уже наполнившиеся слезами. Когда упала первая из них, я понял, что у Беллы есть ко мне чувства. Нас объединяло нечто большее, чем просто ночь страсти. И Белла знала, что наша связь настоящая.

Мне просто нужно было прожить достаточно долго, чтобы сказать ей, как называется происходящее между нами.

Поскольку у меня не осталось ни малейших сомнений.

Любовь.

Глава 8

Белла

Я не могла оставить его истекать кровью на снегу, с блестящим от пота лбом, все еще сжимавшего в руке винтовку, спасшую наши жизни.

Ронан был без сознания, и я ни за что не сумела бы поднять этого человека-зверя без чьей-либо помощи.

Однако оставь я его здесь, и у него не было бы ни единого шанса выжить. Я должна была сделать все, что бы ни потребовалось.

— Очнись, Ронан, — попросила я. — Пожалуйста.

Он даже не пошевелился, что перепугало меня еще больше. Меня приводила в ужас перспектива потерять человека, с которым всего несколько часов назад я была близка и кому отдала себя.

Скорее всего, было опрометчиво и безумно сбегать из поместья. Возможно, мне стоило остаться.

«Ну конечно, стоило», — подумала я теперь, увидев, чего нам стоила моя глупость. Затем я вспомнила о своем бедном отце и задалась вопросом, как он отреагировал бы, заведи его дочь отношения с Лакланом.

Нет, никаких отношений.

Но я не собиралась позволять этому мужчине замерзнуть насмерть у меня на глазах. Мужчине, шептавшему мне на ухо совершенно неприличные слова, пока мы всю ночь напролет занимались любовью. Мужчине, помогшему мне раскрыться во многих смыслах.

Я не могла потерять его.

Тогда я поцеловала Ронана — со всей злостью на его происхождение — чтобы не дать ему умереть.

Он называл мой рот живительным нектаром. Господь милосердный, вчера вечером Ронан так и сказал, поэтому я решила попытаться.

Этот поцелуй просто не мог стать для нас последним.

Прижавшись к губам Ронана, я провела по ним языком, упрашивая его ответить мне. Убеждая пошевелиться от моего прикосновения и очнуться.

Даже когда он лежал без сознания, его рот все равно был волевым и твердым. Внушавшим куда больший трепет, чем я считала возможным. Пускай Ронан назвал мои поцелуи спасительными, но его поцелуи были восхитительным деликатесом.

Однажды испробовав их, никогда не будет достаточно. Мне хотелось больше.

Мне был нужен Ронан.

От моего поцелуя он пришел в себя, и когда открыл глаза, его пронизывающий взгляд успокоил мои худшие страхи. Ронан был жив.

Отодвинув пряди волос с его лица, я напряженно посмотрела на него.

— Не теряй сознание, — взмолилась я.

Он кивнул — едва заметно — но я получила подтверждение. Он смотрел на меня так, словно просто не мог не выжить.

Ронан — зверь, мужчина гор, и не позволил бы парочке волков уничтожить его.

Поднимаясь с земли, он содрогался от каждого движения, в то время как я поддерживала его за талию, сожалея, что в качестве опоры не могла предложить ему ничего, кроме своего плеча. И сожалея, что не могла стать для Ронана всем.

Какая эгоистичная мысль, учитывая, что я сама оттолкнула его и сбежала. Теперь я не имела права надеяться на что-то большее.

Тем не менее, я не врала себе о своих чувствах.

Что бы между нами ни происходило, оно было куда значимее простой похоти. Нас связывало нечто глубже и искренней потребностей тела.

Но я боялась озвучить правду.

Боялась дать название тому, что захлестывало меня, пока я молила Господа дать мне сил отвести Ронана домой.

*****

Я по-прежнему не знала, что делать.

Пока я обрабатывала Ронану раны, он периодически приходил в сознание. В конце концов, мне удалось уложить его в постель и дать ему поспать. Сон — лучшее лекарство.

Ронан проспал почти весь день. В таких погодных условиях у меня не было возможности позвать врача, но я почти всю жизнь прожила в горах и знала, как оказывать первую медицинскую помощь. За последние годы произошло много несчастных случаев, поэтому умение перевязывать раны было у жителей моего города в крови. К счастью, Ронан ничего себе не сломал.

Меняя повязки на его голени и предплечье, я знала, как ему больно, и вздрагивала. Но также я благодарила Всевышнего за то, что Ронан вообще выжил.

Он спал беспокойно и постоянно метался. Было крайне важно не дать ему простудиться, поэтому я разожгла камин.

— Прости меня. Я не знал, — вскрикнул Ронан, и я прижала ладонь к его щеке, не желая, чтобы он мучился. Или чтобы его сны превратились в кошмары.

— Я бы приехал раньше, — продолжил бредить Ронан, и я холодной губкой обтерла ему лоб, пытаясь читать между строк. Я знала, что узел страданий, отражавшийся вчера в его глазах, завязан глубоко в сердце.

Как же мне хотелось найти способ его распутать.

И мне хотелось, чтобы Ронан не был тем, кого я должна презирать.

А еще мне хотелось назвать его своим.

Внезапно он, так и не проснувшись, позвал меня по имени, и мое сердце пропустило удар. Меня захлестнуло волной желания, и пускай Ронан лежал на постели раненый, мое существо пробуждалось для этого неприрученного мужчины.

Для мужчины, звавшего меня.

От своих мыслей я выпрямилась. Теперь, когда дыхание Ронана стало размеренным, я смогла отложить губку и отойти от кровати. Я прекрасно понимала, что чем дольше просижу подле Ронана, тем сильнее привяжусь к нему. Было бы жестоко влюбиться в человека, которого я никогда не смогу получить.

И не должна получать.

Выскочив из спальни, я бросилась прочь, пытаясь прояснить голову и усмирить сердцебиение.

Я открыла дверь в конце коридора и, забежав в комнату, прижалась спиной к стене. Зажмурившись, я старалась дышать ровно.

Только когда мой пульс начал замедляться, я медленно открыла глаза, и у меня тут же перехватило дыхание.

Я оказалась в библиотеке размером больше, чем жизнь.

Книжные стеллажи высотой в двенадцать футов[2], заполненные рядами и рядами книг в мягкой обложке или в твердом переплете, стоявших по большей части корешками ко мне. Широко открыв рот, я смотрела на них, словно на чудо. В разы масштабнее любого книжного магазина и, конечно, куда уютнее моего рабочего места в библиотеке кампуса.

Отойдя от двери, я провела пальцами по корешкам и улыбнулась при виде классики — Остин, Бронте, Хемингуэй. Также там были и современные произведения, некоторые из которых я знала. А о других никогда не слышала.

Еще в библиотеке был камин — разумеется, потушенный — и мягкие кожаные кресла, подушки, пледы. Повсюду висели красивые светильники с витражами, изображавшими все те же алые розы. Продолжая улыбаться, я попыталась соединить в своем представлении эту комнату с каменным человеком вроде Ронана. Под его суровой внешностью должно было что-то крыться. Нечто иное, тяготеющее к алым розам и аромату старых книг.

[2] 3,66 м

Я разожгла камин. И хоть обычно разведение огня давалось мне без труда, сейчас мои движения были неловкими из-за крутившихся в голове мыслей. Столько противоречивых желаний.

Я была настолько неуклюжа, что истратила почти весь коробок спичек. Мне определенно стоило отточить навыки скаута. Не говоря уже о том, что если бы снегопад продолжился, мне бы пришлось срочно учиться кататься на лыжах. Пускай мы жили в горах, но пока я росла, уроки катания и экипировки не были в приоритете.

Закончив разводить огонь, я подумала о Ронане и поняла, что тоже устала. Поэтому я решила почитать книгу, способную расслабить мой встревоженный разум. Мне бы идеально подошла история со счастливым финалом, и поскольку моя электронная книга осталась в машине, я принялась искать желаемое на полках.

Я открыла неизвестный мне любовный роман и, устроившись в огромном кресле, накинула на колени плед. Переворачивая страницы, я поняла, что книгу уже читали, и некоторые фрагменты были подчеркнуты.

Книга рассказывала о мужчине гор. На обложке была тройня. Я улыбнулась как от вычурного оформления, так и от мгновенной симпатии.

Я не очень-то умела нянчить детей, но в процессе чтения узнала, что герой — мужчина гор, мало чем отличающийся от Ронана. Дикий и нуждающийся в женщине, способной его приручить.

На первой же постельной сцене я покраснела, представив себе, как те же самые строки читает Ронан — совершенно не в его характере — но быстро отвлеклась, позволив себе с головой уйти в роман о любви с первого взгляда. Главные герои — Харпер и Джакс — в порыве страсти проводят вместе ночь, но вскоре их мимолетная связь становится серьезнее любых виденных мной отношений.

Хотя, похоже, мои чувства к Ронану были столь же серьезны.

Вчера вечером он сказал: «Все так, как должно быть. Как сказка».

Возможно, он и вправду так думал.

Возможно, произошедшее между нами было для него значимей простого секса, и зря я обвиняла его утром на кухне.

Возможно, наша связь была для него настоящей.

И, возможно, она была настоящей для меня.

Прочитывая главу за главой, я чувствовала, как на постельных сценах мое тело пробуждалось, и между ног начинал скапливаться жар.

Я закрыла глаза, желая, чтобы Ронан проснулся.

Мне нужно было пойти к нему. Я хотела найти способ все исправить.

Глава 9

Ронан

Пробудившись от крепкого сна, я первым делом увидел на пороге Беллу, стоявшую в свете канделябров, из-за которых комнату окутывал таинственный полумрак. Влажные простыни смялись вокруг меня, но я заметил, что мои раны аккуратно перевязаны.

Белла позаботилась обо мне.

Возможно, она ненавидела меня не так сильно, как намекал на то проявленный ею утром гнев.

Сев в постели, я привык к темноте и увидел, что Белла подошла ближе. Я заметил в ее глазах голод. На ней был лишь мой халат, но и его она расстегнула, позволив свободно повиснуть на плечах.

При виде ее нагого тела у меня затвердел член. Эти великолепные груди дразнили меня, и я бы никогда не забыл каково это — касаться ее нежной кожи.

— Мое чудовище, — прошептала Белла. — Я пришла приручить тебя, — ее слова затронули что-то глубоко во мне — желание, вырвавшееся на свободу в тот же миг, как халат упал на пол.

Когда она приблизилась, я мог смотреть лишь на ее обнаженную киску.

Ну, не совсем. Вся Белла была божественна. Красавица. Моя.

— Белла, — застонал я. — Наверное, я сплю.

Во время последнего нашего разговора она была взбешена по причинам, до сих пор мне непонятным. Однако теперь Белла стянула с меня смятое одеяло и облизала губы.

Приспустив мои боксеры, Белла встала на колени посреди кровати и, не сказав ни слова, склонилась к члену.

О, Боже. Похоже, я на самом деле спал. Она обхватила член губами, но не дразнила. При всей своей девственной невинности Белла интуитивно знала, как доставить мне удовольствие.

Она была создана для меня, а я для нее.

Белла взяла в ладонь отяжелевшую мошонку и, осторожно сжав, начала скользить ртом по стволу. От движений ее языка вся кровь в моем теле помчалась к паху.

Черт возьми, я не заслуживал такой женщины. Белла была для меня всем.

— Я не хочу делать тебе больно, — прошептала она.

— Я — мужчина гор, — тихо прорычал я в ответ. — Я могу вытерпеть что угодно.

Закрыв глаза, я просто наслаждался ее даром, но как только она приподняла бедра, стал ощутим аромат влажной киски. В тот же миг моя потребность попробовать на вкус нежные места Беллы пересилила желание ощущать ее губы на члене.

Пока она продолжала сосать, я здоровой рукой притянул ее ближе и раздвинул ей ноги так, чтобы они были по бокам от моей головы. Теперь передо мной оказались сочные ягодицы, и когда Белла взяла член глубже, я не смог противостоять искушению попробовать ее. Я потянул ее вниз и, крепко прижав к своему лицу, с наслаждением ощутил во рту вкус милой сладкой киски. Пока Белла двигалась на моем члене, я облизал ее, смакуя соки на своем языке.

И ей понравилось. Со стоном наслаждения она приняла так много меня, что я изумился, как этот сладкий девственный рот умудрился вместить мои девять дюймов[3]. Однако Белла схватывала все налету и стремилась сделать мне приятно.

Как хорошая девочка, она взяла меня глубоко в горло, и я вознаградил ее, всосав принадлежащий мне клитор. Он припух от желания, и я двумя пальцами погладил вход, прежде чем погрузить их внутрь так, как Белле хотелось. От того, что я вылизывал ее легко и медленно, она буквально истекала, заливая соками мое лицо.

Я потерся о нее губами и постарался взять ее языком как можно глубже — так, как она того заслуживала. Эта красивая киска изливалась на меня, пока я много раз подряд неумолимо проводил по ней языком, добиваясь от нее оргазма. И Белла кончила. О, Боже правый, как же она кончила. На вкус она была божественна, словно тающий во рту кусочек сахара.

— О, пожалуйста, — простонала Белла, и мой член чуть не извергся в ее рот. — Ронан, дай мне тебя попробовать.

Однако я еще не закончил и хотел трахать ее пальцами, пока она полностью не подчинится. Белла подавалась мне навстречу, и я задвигал рукой, вынуждая ее кончить.

Сильнее.

Еще сильнее.

Когда соки потекли по моей ладони, я притянул Беллу обратно к своему рту, не желая потратить впустую ни единой капли ее оргазма.

Как только я лизнул ее между великолепных ягодиц, она выгнула спину, и открывшийся вид стал для меня точкой невозврата. Я легко шлепнул Беллу и заставил ее развернуться, собираясь смотреть своей женщине в глаза, когда в нее кончу. Когда заполню ее замечательно и полностью.

---

[3] 22,86 см

Опустившись на член, Белла провела рукой по волосам и начала меня объезжать. От каждого движения ее груди подпрыгивали и покачивались. Они были такими охрененно большими и созданными для наслаждения. Для поедания. Я тут же захотел снова на них кончить, а потом трахнуть Беллу между ними, поклоняясь ее женственности.

Было невыносимо ощущать припухшую киску на моем нуждающемся члене, и я знал, что время пришло. Мы оба были более чем готовы.

— О, пожалуйста, — застонала Белла. — Кончи в меня, мой зверь.

Я больше не мог сдерживаться. Все, чего мне хотелось — наполнить ее своим семенем, и пока она будет кричать мое имя, смотреть ей в глаза, показывая, кому я принадлежу.

— Ронан! — ее голос рассек окружавшую нас тьму.

Сочные груди Беллы подпрыгивали, и с ее губ много раз подряд срывалось мое имя. Я схватил ее за бедро и, зафиксировав на месте, сильно кончил в нее.

То, что происходило между нами — больше, чем секс, больше, чем сон.

Когда Белла посмотрела на меня сверху вниз, я знал, что она добилась своего.

Она приручила дикое животное во мне.

*****

Посреди ночи, утроив Беллу у себя на груди, я задал вопрос, который больше не мог умалчивать.

— Что моя семья сделала твоему городу?

Поерзав, она ненадолго задержала дыхание, обдумывая ответ. Белла не спешила, и тикающие секунды убивали меня.

— Ничего, — прошептала она и пальцами потерла волосы на моей груди.

— Если мы ничего не сделали, почему тогда…

Вздохнув, Белла посмотрела на меня, будто понимала, что я продолжу спрашивать, пока не получу ответы. Теперь она не смогла бы сбежать, я бы ее удержал.

— Ронан, в том-то и дело. Вы обещали построить курорт, который изменил бы экономику города, а затем передумали.

— Но почему это уничтожило город? — я поцеловал Беллу в лоб, желая ее понять. — Разве у здешних людей не было своих источников заработка?

Белла слишком долго молчала, и я понятия не имел, что сказал не так.

— Папа рассчитывал развить бизнес. Купил новое оборудование, чтобы расчистить землю для лыжни. Ему обещали перспективный контракт, но…потом…

— …твой отец остался с долгами и без источника дохода.

— Точно, — пробормотала Белла. — Теперь у него ничего нет.

Я погладил ее по голому плечу и притянул ближе. Я ненавидел то, что сотворила с ее семьей компания моей семьи.

Белла заснула в моих руках, и я обнял ее крепче, поклявшись исправить ошибки отчима.

Глава 10

Белла

Я заснула в руках Ронана, пообещав остаться с ним навсегда. Как бы то ни было, я все равно больше не могла от него сбегать.

И не хотела.

Я хотела его.

Утром я снова проснулась в пустой постели.

Сдвинув брови, я задалась вопросом, как он умудрился встать с кровати. Огонь в камине потух, но в спальне почему-то было тепло. На прикроватной тумбочке горела лампа. Должно быть, пока мы спали, включилось электричество.

Накинув на себя одежду Ронана, я вышла в коридор.

— Ронан?

— Я здесь, Белла, — позвал он меня из комнаты в конце коридора.

Пройдя дальше, я нашла его в красивой библиотеке. Роман, прочитанный мной прошлой ночью, лежал открытым на диване. Ронан сидел в мягком кресле и, устроив раненую ногу на подушке, держал на коленях ноутбук.

— Работаем, превозмогая боль? — усмехнулась я. — Тебе не нужно доказывать мне свою мужественность. Вчера вечером я получила о ней отличное представление.

Ронан улыбнулся мне, и от восторга у меня в животе распустились цветы. Эта улыбка могла свернуть горы.

— Я хотел поблагодарить тебя, — сказал Ронан. — За все, что ты вчера для меня сделала.

Округлив глаза, я подошла к нему, желая осмотреть его раны.

— Это я должна тебя благодарить. Ронан, ты спас мне жизнь, рискуя своей собственной, — я села на пол у его ног и посмотрела на него снизу вверх.

Наши взгляды встретились, и я вспомнила обрывки ночного разговора.

Я озвучила то, что не осмеливалась сказать при свете дня, зато теперь Ронан знал правду. Было поздно отступать, да я и не хотела. Я хотела быть честной и, по правде говоря, иначе просто не умела. Возможно, столкнувшись со сложностями, я инстинктивно стремилась сбежать, однако Ронан стоил усилий.

— В таком случае, нам обоим повезло, — сказал он. — Но я считаю, нам помогло нечто большее, чем везение.

— Знаю, — я покусала губы, вспоминая все остальное, сказанное им накануне. — Мы говорили, что это судьба.

— Разве мы ошиблись? — прямо спросил Ронан. — Потому что, Белла, я считаю происходящее между нами значимее самой судьбы.

Судорожно вдохнув, я вспомнила о своем отце. Что он сказал бы? Обо мне и Ронане.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — заметил Ронан.

— Нет, не знаешь. Ронан, мы едва знакомы.

— Я знаю достаточно.

— Возможно, прошлой ночью я была девственницей и нуждалась в мужской помощи, но также я — сильная женщина с правом голоса, — покачала я головой. — Я почти окончила колледж, у меня есть работа и планы, поэтому мне не нужно, чтобы мужчина, с которым мы только встретились, говорил о судьбе. Все не так просто.

Ронан почесал бороду, беспощадно натиравшую меня накануне ночью.

— В таком случае, что это, если не судьба? — судя по мерцанию в глазах, он хотел улыбнуться куда шире, чем позволял себе. — Видишь ли, если дело в том, что ты волнуешься о своем отце, то я уже решил все вопросы.

— О чем ты говоришь?

— Сегодня утром я оплатил его долги, — когда я нахмурилась, Ронан указал на свой ноутбук и все же улыбнулся.

— Что ты имеешь в виду под тем, что оплатил его долги? — я постаралась сосредоточиться на его словах, а не на такой роскоши, как тепло и свет.

— Я имею в виду именно то, что сказал. Я позвонил кое-каким людям, которые помогли мне вычислить, кому задолжал твой папа, и оплатить все его счета. Также я погасил твой кредит на учебу.

Я отшатнулась. Мой кредит на получение образования составлял почти восемьдесят тысяч долларов, и я знала, что папа задолжал примерно столько же.

— Ронан, о чем ты говоришь? — покачала я головой. Мне не хотелось, чтобы он пытался исправить ошибки банковскими чеками. В реальном мире все не так. Хотя не сказать, что богатый человек вроде Ронана что-то знал о реальном мире. Для него жизнь — фантазия. Один его дом чего стоил. — Деньги ничего не исправят. Сломлен дух города.

— Но разве ты не рада, что долгов больше нет? — скривил губы Ронан. Он закрыл ноутбук и поставил его на придвижной столик. — Теперь между тобой и мной ничего не стоит. Между нами.

— Ты даже не спросил меня, — прищурилась я. — Просто взял и сделал.

— Верно, — он в непонимании вскинул руки. — Я всего-то погасил огромный кредит и исправил то, что сделали «Курорты Лаклана». И все для того,

чтобы мы спокойно могли быть вместе. И, наверное, я ожидал большей благодарности, чем недовольное лицо.

— По-твоему, деньги решают все?

— Они решают чертову кучу всего, — ухмыльнулся Ронан.

— Нас однозначно связала не судьба, — я встала, раздраженная до предела. — И уж точно не нечто большее. Поскольку любовь слушает. А ты, Ронан, не слушаешь меня. Ты вообще ничего не слышишь.

— Тогда говори, что хотела, Белла, я прямо перед тобой.

Я остановилась в дверном проеме, готовая сбежать. Снова. Похоже, нас с Ронаном не объединяло ничего, кроме жажды, ведь стоило нам начать говорить, и мы были готовы выцарапать друг другу глаза.

— Ронан, пострадал не только мой отец. В городе живет много других людей.

— Но не я тот, кого они ненавидят. Я всего лишь унаследовал дом. Ради всего святого, я даже не взял фамилию Лаклана. Так что это ты меня не слушаешь.

— Ты не Лаклан? — округлила глаза я, обмерев на месте.

— Нет, — Ронан выглядел оскорбленным до глубины души. — Я не Лаклан. Моя мать была за ним замужем. Также я возглавлял филиал его компании за границей, в горах Франции. И не имел ни малейшего представления о том, что произошло здесь. И ты бы это знала, если бы послушала меня хоть минуту вместо того, чтобы каждый раз сбегать в ужасе.

— Ох, — мой живот скрутило узлом. Я и впрямь подумала о Ронане худшее. Я совсем его не слушала, просто сбегала. Даже не один раз, а два.

Чего я так боялась?

— Ох. Просто «ох», — Ронан посмотрел на меня с болью в глазах, сказавшей мне, что его история гораздо глубже, чем казалась на первый взгляд. Что я упустила?

Поскольку мне начало казаться, что я упустила слишком многое.

— Хотя неважно, да? Все равно не судьба, правда, Белла? Ты всего-то со мной переспала.

Я прикусила нижнюю губу, совершенно не желая делать Ронану больно, но понимая, что опоздала. Я просто не знала слов, способных улучшить ситуацию. Поэтому я стояла на пороге и безмолвно смотрела на Ронана, тем самым причиняя ему еще больше страданий.

— Слушай, — снова заговорил он, несмотря на боль. Вздрогнув, Ронан вцепился в спинку кресла. — Шторм закончился, и хоть твою машину занесло снегом, на моем внедорожнике ты сможешь добраться до дома, — тогда с взглядом настолько холодным, что мог бы заморозить реку, Ронан продолжил: — Я знаю, что тебя заждалась вечеринка.

— Вечеринка… неважно… я хочу…

Но он прошел мимо меня, и я знала, что теперь по моей вине у него болит кое-что важнее ноги.

Я ранила его гордость.

Единственное, что я никогда не собиралась задевать.

И тогда мне захотелось найти способ излечить его. Даже если это было последним, чего Ронан от меня хотел.

Глава 11

Ронан

Я знал, что деньги не решат всех проблем, особенно если дело касалось такой импульсивной женщины, как Белла.

Но, черт возьми, я не хотел ее обидеть.

И то, что она подумала обо мне худшее, убивало.

Я и не надеялся исправить ошибки, просто выписав чек. Возможно, Белла пыталась мне сказать, что город страдает не только от экономического упадка.

Вот только была одна загвоздка — мы с ней не слышали друг друга. Что один, что второй сначала действовали, потом думали.

И, твою мать, мне хотелось услышать Беллу.

Мне хотелось сделать с ней все.

Я подошел к телефону. Пускай препятствия казались ей сложными и непреодолимыми, но скоро она осознала бы свою неправоту.

Я пошел бы на все, лишь бы получить Беллу.

Больше всего мне хотелось, чтобы она гордилась мной.

Я решил открыть лыжный курорт, причем не от имени Лакланов. Я запланировал использовать свое наследство, чтобы построить место, способное поднять экономику города — не только отца Беллы, но и всех нас. В конце концов, мне все равно требовалось свое дело — во что я мог бы вкладывать силы и любовь.

И не было лучшего способа почтить память матери, чем остаться жить здесь, в горах.

В горах, которые моя Белла считала своим домом.

*****

Несколько часов спустя, приняв душ и попытавшись сделать себе перевязку, я отправился на поиски Беллы.

Я знал, что она хотела уехать, поэтому, скорее всего, уже упаковала вещи и ждала меня у двери. Однако глянув вниз с верхней ступени лестницы, я обнаружил, что холл пустовал.

Пройдя дальше по коридору, я остановился возле спальни, но и там никого не было. Тем не менее, у изножья кровати стояла собранная сумка. Дурной знак, пускай я и был к нему готов.

В конце концов, я нашел Беллу.

Она сидела в библиотеке моей матери, укрывшись пушистым пледом и читая книгу. Замерев в дверном проеме, я несколько мгновений наблюдал за ней и понял, что она восхищена романом.

Очень восхищена.

Одной рукой она держала книгу, в то время как другая была под пледом и двигалась. Закрыв глаза, Белла уронила книгу на колени и запустила вторую руку под плед. Первая рука ускорилась, и я легко мог представить, как пульсирует клитор под давлением кружащего по нему пальца. Начав задыхаться, Белла раздвинула бедра шире, лаская себя и постанывая от собственных прикосновений.

От вида нее, удовлетворяющей саму себя, я возбудился, причем очень сильно. Мне не хотелось спугнуть Беллу или привлечь к себе внимание, поэтому я замер на пороге совершенно неподвижно, но, черт возьми, мой член основательно затвердел. Она выглядела такой красивой с закрытыми глазами и разомкнутыми губами, с которых в момент оргазма срывались стоны.

Наконец Белла замерла и, вытащив руки из-под одеяла, ухватилась за книгу, пытаясь отдышаться.

Только тогда я шагнул через порог и откашлялся. Мне нравилось, что моя маленькая девственница развратна и может доставить себе удовольствие, когда только пожелает.

— Добрый день, Белла.

— О, привет… — она повозилась с книгой и перевернула ее страницами вверх. У нее раскраснелись щеки, но я не возражал. Меня умиляло видеть ее такой взволнованной.

— Нравится роман? — я видел на обложке полуголого мужчину и уже знал ответ на свой вопрос.

— Мне нравятся истории о героях, носящих своих женщин на руках, — улыбнулась в ответ Белла.

— Мы можем поговорить? — я кивнул и подошел ближе.

Отложив книгу, она удобнее устроилась в кресле, и я уселся напротив нее.

— Я удивлена, что ты вообще хочешь со мной разговаривать, — она прикусила ноготь, избегая встречаться со мной взглядом.

— Белла, посмотри на меня.

Она покачала головой.

— Пожалуйста, Белла.

Она закрыла лицо ладонями, упорно отказываясь на меня смотреть.

— Послушай, — попробовал я, — все мы совершаем ошибки.

— Это не было ошибкой, — ответила она, глядя исключительно на свои колени. — Не знаю, почему ты беспокоишься обо мне после того, как я сглупила и убежала от тебя посреди шторма.

— Ты думала, что я сломал жизнь твоему папе, а ты о нем заботишься, Белла, и о его чувствах.

В конце концов, она опустила руки и посмотрела на меня.

— А как же твои чувства, Ронан? — Белла поморгала, сдерживая слезы. — О них я не заботилась.

— А сейчас? — спросил я. Мне нужно было выяснить правду. — Теперь ты заботишься о моих чувствах?

— Забочусь, — закивала она. — Очень, — по ее щеке скатилась слеза.

Меня убивало видеть страдания Беллы, поэтому я взял ее за нежную руку и притянул к себе на колени.

— Тшш, Белла, все в порядке.

— В порядке? — заплакала она у меня на плече. — Я же знаю, что тебе больно, и дело не в ранах. Ты потерял маму, и тому есть множество подтверждений. Книги в библиотеке, изящный чайный сервиз, витражи. Все вещи в доме говорят о ней. Здесь так красиво.

Я зажмурился — воспоминания до сих пор были яркими — но с Беллой в моих руках не смог отгородиться от чувств.

Она смягчала меня, хотя местами делала твердым.

— Я на самом деле потерял ее. Вот почему переехал сюда. Она любила этот дом и оставила его мне, хотя я не заслуживал.

— Почему не заслуживал, Ронан? — Белла прижала свою маленькую ладонь к моей щеке.

— Потому что не приехал к ней вовремя, пока она умирала. Она болела, но я был во Франции, а не у постели родной матери. Мои приоритеты… — я запустил пятерню в волосы, стыдясь того, каким человеком был, — …мои приоритеты были извращены. Я так и не сказал маме, как сильно ее любил.

— Она знала, Ронан.

— С чего ты взяла? — ухмыльнулся я, не веря Белле.

— Потому что она завещала дом тебе. Он великолепен, здесь повсюду отпечатки ее пальцев. Она ведь могла оставить его своему мужу, но выбрала тебя. Она хотела, чтобы ты был с ней даже после смерти.

— Вот так просто? Считаешь, мои ошибки можно исправить словами? Будто я могу просто взять и простить себя?

— Думай, как хочешь, но самоистязание не поможет тебе двигаться дальше. И не поможет отпустить прошлое. Каким человеком ты хочешь стать?

— Вчера ты назвала меня зверем. Возможно, я вообще не человек.

— Возможно, — на ее лице промелькнул намек на улыбку. — Но знаешь, быть зверем не так уж плохо.

— Разве?

— На самом деле то, что ты — зверь, дикий и неукротимый, делает тебя очень привлекательным. Я знаю, о чем говорю, — возразила Белла.

— Я не такой, по крайней мере, не совсем, — покачал я головой.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты приручила меня, Белла.

— Правда? — она посмотрела на меня с таким изумлением и искренностью, что они чуть ли не причиняли боль. Я никогда не смог бы соврать этой женщине, да и не захотел бы.

— Сердце и душу.

— Но ведь что-то осталось от зверя? Хоть что-нибудь? — спросила Белла с самой нежной улыбкой из всех, мною виденных.

Моя ответная улыбка не была нежной. Она была голодной. Я притянул Беллу ближе и усадил на себя верхом так, чтобы твердый член уперся ей между ног.

— Ты права, Белла. Но, моя красавица, я поедаю свою добычу в спальне.

— Мы не в спальне, чудовище. Мы в библиотеке.

— В таком случае, я отнесу тебя туда, как описано в твоих книгах.

— Хорошо, — отозвалась Белла, глядя на меня диким жаждущим взглядом, полным готовности и желания. — Потому что я никуда не уйду.

Глава 12

Белла

Я снова была в руках Ронана и, обхватив его ногами, чувствовала у своего входа настойчивые толчки члена. Я невыносимо хотела этого мужчину, даже чувствуя себя недостойной его преданности.

Но он предлагал мне ее, а я брала все, что могла получить.

— Ох, да, — застонала я, когда член проник в меня еще глубже. Ронан полностью заполнял меня, и мне не верилось, что еще несколько дней назад я была девственницей, никогда не принимавшей в себя мужчину.

Ронан пах сандалом и соснами. Мне казалось, будто он уходит корнями в землю, а я — молодое деревце, выросшее рядом с ним из его семени.

Я принадлежала ему.

— Белла, ты — все, что мне нужно, — прорычал он мне на ухо, притягивая меня еще ближе.

Мне не хотелось причинять ему боль, ведь его раны только начали затягиваться, но он поклялся, что я — лучшее лекарство. Идеальное. Единственное противоядие.

Я решила поверить ему.

— Не останавливайся, — молила я, пока Ронан проталкивался в меня все глубже. Сосредоточение моего существа пробуждалось, будто озаренное тысячами вспышек света.

Цепляясь за Ронана, я вжалась грудями в его торс. Он взял их в ладони, пососал, а затем, прикусив мне шею, отодвинул в сторону мои волосы, чтобы облизать кожу. Ронан припал к моему рту, и наши языки сплелись. Два тела задвигались, как одно, и он сильно кончил в меня.

Мне хотелось, чтобы Ронан не останавливался никогда. От пульсации огромного члена меня захлестнул оргазм вместе с сильнейшими эмоциями, какие я и не надеялась испытать в своей жизни.

— Я люблю тебя, Ронан, — простонала я, совершенно не задумываясь, что говорю.

— О, Боже, — вскрикнул он в момент оргазма. — Я тоже люблю тебя, красавица, всем своим существом, — устроившись поверх меня, Ронан позволил мне обнять его за шею и, прижавшись лбом к моему лбу, встретился со мной взглядом. — Я серьезно, — добавил он. — Знаю, все произошло слишком быстро…

— Но иногда ты просто знаешь, — перебила я.

— Да, иногда просто знаешь, — кивнул Ронан. — И, Белла, я знаю.

— Как и я, — мое сердце подскочило к горлу. Он не просто носил меня на руках, я попала в сказку, ставшую моей личной исполнившейся мечтой.

— А сейчас, — с улыбкой продолжил Ронан, — пора одеваться. Мне нужно отвезти тебя на вечеринку.

Рассмеявшись, я снова его поцеловала. Нам предстояло многое узнать друг о друге, но кое-что в мире не нуждается в объяснениях.

В том числе и мы.

*****

Спускаясь по мраморной лестнице, я чувствовала себя чересчур пафосной. Я прекрасно понимала, что Ронан — носивший исключительно синие джинсы и фланелевые рубашки — не станет наряжаться по случаю вечеринки, на которую даже не был приглашен.

Но стоило мне увидеть его стоящим у подножья лестницы в костюме и галстуке, как все мои сомнения развеялись. Он зачесал длинные волосы назад, что привлекало внимание к его проникновенным глазам. Ткань костюма натягивалась на широких плечах, и мне сразу же захотелось одного — чтобы Ронан схватил меня и никогда не отпускал. И хоть элегантный образ прекрасно ему подходил, его суровость говорила о том, что он дикий сердцем.

Кажется, Ронан и вправду понимал меня.

— Ты выглядишь потрясающе, — сказал он, и когда я спустилась по ступеням, взял меня за руку. Подняв ее, Ронан покружил меня так, что юбка желтого платья взметнулась вокруг моих ног, словно мы действительно попали в сказку.

— Тебе нравится? — спросила я, ладонями разглаживая ниспадавшую до колен ткань. — Моя лучшая подруга Лейси заставила меня купить его, но оно несколько необычное.

— Идеально, — Ронан протянул мне алую розу, которую все это время держал за спиной. — Для твоих волос.

Приняв цветок, я вдохнула аромат.

— Где ты достал розу посреди снежной бури?

— В западном крыле есть оранжерея.

— Очевидно, я не очень хорошо изучила твой дом.

— У тебя еще будет время.

Я улыбнулась, до сих пор не зная, к чему приведут наши отношения. Страсть посреди метели — это одно, но что будет затем?

— После праздников я вернусь в колледж, чтобы закончить обучение.

— И стать учителем, — улыбнулся Ронан. — Видишь, я слушал.

— Похоже на то, — я вставила розу в прическу.

— Но я не понимаю, какое значение имеет твой диплом, кроме того, что он для тебя важен.

— Выдержит ли наша любовь проверку расстоянием? — спросила я, уже зная ответ.

— О, Белла, выдержит, — рассмеялся Ронан. — Я думаю, наша история станет сказкой о любви древней, как жизнь[4].

[4] Отсылка к финальной песне мультипликационного фильма «Красавица и чудовище» (англ. Beauty and the Beast) студии «Walt Disney Pictures», вышедшего в ноябре 1991 года.

Эпилог 1

Год спустя

Ронан

Легкий утренний снегопад создал идеальную праздничную атмосферу. Минувший год был напряженным, полным тяжкого труда и самоотдачи, но я преисполнился решимости восстановить честь города, построив курорт — новое место паломничества туристов.

— С огромной гордостью представляю вам горнолыжный курорт «Тупиковая лощина»! — я вручил маленькие ножницы Жюлю — отцу Беллы — и он под вспышки фотокамер перерезал церемониальную ленту.

Толпа возликовала, и первые лыжники направились к подъемнику, уже готовому стартовать.

— Ты смог, Ронан, — сказала Белла, сжимая мою руку и глядя на меня лучащимися глазами. — Посмотри, как много ты сделал для стольких людей.

Она гордилась мной, и я обнял ее, поцеловав в макушку. Я выжидал идеального момента, чтобы задать один вопрос, но также хотел застать Беллу врасплох. Я решил спросить ее после того, как мы в первый раз скатимся со склона.

— Поднимемся на гору? — я кивнул в сторону подъемника.

Курорт получился масштабным и обеспечил работой всех желающих. Будь он чуть больше, и рук не хватило бы. Номера были забронированы на сезон вперед, и все билеты на подъемник уже раскупили, а значит, дела шли куда лучше, чем мы даже надеялись.

— Гм, я не хочу ехать на подъемнике, — отказалась Белла, что было ей несвойственно. Обычно она поднималась на гору в числе первых. Вы бы видели Беллу этой осенью, когда она вела свой первый урок. Она отдавала ученикам всю себя, и ее старания окупились. Ученики любили ее, и не без причин.

— Мы практиковались всю прошлую зиму каждый раз, когда у тебя был перерыв в учебе, — нахмурился я, — и хоть сейчас новый сезон, ты справишься. Обещаю.

— Сказал человек, всю жизнь стоивший лыжные курорты, — рассмеялась Белла.

— Серьезно, к тому же я все время буду рядом.

Она потянула меня за руку, и я отвернулся от рассеивающейся толпы.

— Я хочу сказать, что не могу подниматься на подъемнике. Или, скорее, не могу кататься с горы.

— Почему нет?

— Потому что… — Белла одарила меня широкой улыбкой, — …потому что я беременна, — она рассмеялась, качая головой. — То есть, мы беременны. Ронан, у нас будет ребенок.

— Святой черт, — воскликнул я в шоке и трепете. — Ты всегда знаешь, как опередить меня, да?

— Ты теперь до конца жизни будешь припоминать мне, что я первая призналась тебе в любви? — подбоченилась Белла, и я не мог отвести от нее глаз. Она носила моего ребенка. Мне предстояло стать отцом. — Кроме того, — продолжила Белла, — в чем на этот раз я тебя опередила?

Упав на одно колено, я потянулся к карману куртки и достал черную коробочку.

— Вот. Белла, ты выйдешь за меня замуж? Станешь моей невестой?

Она тоже упала на колени и, обняв меня за шею, поцеловала прямо в губы. Совершенно спонтанно, но такова уж была моя Белла.

— Конечно же, я выйду за тебя замуж, чудовище, но только если после свадьбы ты в спальне не станешь ручным.

Я притянул ее ближе.

— Никогда, моя красавица. Для тебя я всегда буду диким, — прорычал я ей на ухо.

Эпилог 2

Пять лет спустя

Белла

— Еще одну историю, мамочка, ну пожалуйста? — взмолилась Элис, зевая и глядя на меня сонными глазами.

— Ты — маленький усталый жучок, — ответила я, обнимая ее в огромном библиотечном кресле. На второй моей руке лежал Такер и крепко спал, пуская пузыри из слюней. Драгоценный пирожок. Всем нам однозначно пришло время спать.

— Так-то лучше, милые, — сказал Ронан, поднимаясь с пола, где только что подкидывал поленья в камин. — Давай я отнесу Такера в его колыбельку, чтобы вам было удобнее, — предложил он и потянулся к нашему новорожденному. Забирая сына из моих рук, Ронан нежно поцеловал меня в губы.

Я закрыла глаза, и мое тело заболело от тоски по нему. Прошли недели с нашей последней близости, и я была более чем готова, чтобы Ронан осуществил мои мечты.

— Спасибо, Ронан, — ответила я.

Посмотрев на меня, он подмигнул.

— С другой стороны, — сказал Ронан, распознав выражение моих глаз. — Почему бы нам не попытаться на несколько часов уложить его в детской?

— Идеально, — прикусила я губу. — И этот малыш тоже скоро ляжет в постель.

Поцеловав дочь на ночь, Ронан унес Такера. Родить ребенка под Рождество — величайшая радость, но когда я зевнула в точности, как Элис, тут же вспомнила, что с младенцем в доме его мама становится очень сонной.

— Мамочка, ты тоже устала, — сказала Элис, такая заботливая и мягкосердечная. Она — настоящий подарок, и я никогда не уставала играть с ней. — История может подождать, — любезно предложила Элис, но я-то видела, что ей хотелось послушать еще одну сказку.

Эта девочка знала, как растопить сердце своей мамы.

— Я почти готова лечь, — сказала я, думая о том, что Ронан ждал меня в нашей спальне. — Но я расскажу тебе еще одну сказку.

Красивое пламя в камне освещало мою любимую комнату поместья.

— Какую сказку? — спросила Элис, глядя на меня ясным взором.

— Мою любимую. Про молодую девушку, попавшую в шторм и встретившую в поместье чудовище. Но потом…

— …потом они полюбили друг друга! — перебила Элис, тут же взбодрившись. — Мама, это моя любимая сказка.

Я поцеловала ее в лоб, и мое сердце преисполнилось гордостью.

— И моя тоже.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.